

На правах рукописи

Конопатченков Алексей Вячеславович

**Концентрационные лагеря системы Маутхаузен
в нацистской Германии (1938-1945 гг.):
история, структура, сопротивление**

Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история (новейший период)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре истории ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Королев Анатолий Акимович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Степанов Андрей Иванович

кандидат исторических наук
Кряжева-Карцева Елена Валерьевна

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова»**

Защита диссертации состоится 11 ноября 2010 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.01 при ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, д., 5/1, 3-й корпус, зал заседаний диссертационных советов, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « » _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мацуев А.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что концлагеря фашистской Германии – явление уникальное и по своим масштабам и по своей жестокости. Необходимая для подавления инакомыслия в тоталитарном государстве Третьего Рейха, страшная пеницитарная система была признана мировой общественностью преступлением против человечества.

Исследователи насчитывают более 60 видов лагерей Третьего Рейха, назовем их основные типы: лагеря военнопленных (Дулаги, Шталаги, Офлаг и т.д.), трудовые лагеря (например - лагеря для «восточных рабочих»), собственно концентрационные лагеря (Дахау, Бухенвальд, Маутхаузен и т.д.) и лагеря для массового уничтожения евреев в рамках «Окончательного решения еврейского вопроса» (6 лагерей: Хелмно, Трешлинка, Бельзец, Собибор, Майданек и Освенцим-II (Бжезинка)¹.

С 1933 по 1945 гг. в концентрационных лагерях содержалось более 1,5 млн. заключенных, 1,2 млн. из них были убиты. Для этой системы лагерей с большим количеством филиалов было характерно постоянное развитие, например - трансформация филиалов в самостоятельные лагеря (Бухенвальд – Дора, Заксенхаузен – Гросс-Розен).

Всего же нацистами содержалось в заключении около 18 млн. человек, из которых 11 млн. погибли². Эти многомиллионные жертвы оказали огромное влияние на всю последующую послевоенную жизнь народов всех стран, которые были втянуты во Вторую мировую войну.

Концлагеря были разбросаны по всей территории Третьего Рейха и имели похожую структуру управления и организации. Однако каждый концлагерь имел свою специфику условий, национального состава заключенных, рабочей занятости узников и т.д. Так как труд узников был важным производственным ресурсом, у каждого концлагеря было свое функциональное «предназначение» (осушение болот, добыча камня, производство и т.д.) и зачастую организация-«подрядчик». Использование рабского труда заключенных было принято многими производственными концернами (например, такими, как Штайер и Сименс и др.).

Маутхаузен был одним из самых крупных и зловещих концлагерей. В августе 1938 г. недалеко от города Линц (Австрия) начала свое существование система концентрационных лагерей, объединенная вокруг давшего ей название города Маутхаузен. Уникальность этой системы заключалась в том, что по составу она была самой интернациональной среди всех фашистских концлагерей: узниками Маутхаузена были граждане более 30 стран Европы, Азии и Америки. Самые большие национальные группы узников составляли поляки и граждане Советского Союза. Чуть меньше было

¹ Лакёр У., Баумель Ю.Т. Холокост. Энциклопедия. М., 2008. С. 321.

² Dokumente zur deutschen Geschichte. Roderberg Verlag. Frankfurt am Main, 1977, S. 142.

испанцев-интербригадистов, французов, чехов, итальянцев, югославов, венгров и евреев.

Около 200 тысяч человек вошли в ворота этой страшной системы, большая часть которых была умерщвлена. Кроме центрального концлагеря, система лагерей Маутхаузен насчитывала 49 филиалов, которые были распределены по территории практически всей современной Австрии.

Занятость, состав и условия содержания узников менялись в разные периоды в зависимости от задач, стоявших перед руководством фашистской Германии.

В настоящее время существует множество домыслов и мифов о событиях, происходивших в фашистских концлагерях. Существуют неверные точки зрения относительно причин депортации, условий пребывания узников и причин смерти. Эти антинаучные трактовки способствуют появлению нетрадиционных позиций историков-ревизионистов, ставящих под сомнение тоталитарный и антигуманный характер фашизма. Четкое воспроизведение происходившего, на взгляд автора, способно прекратить фривольную интерпретацию событий.

Актуальность темы исследования также определяется историографической необходимостью изучения темы пребывания в фашистских лагерях и сопротивления заключенных.

Условия содержания узников, питание и режим труда, их психофизиологическое состояние и динамика изменений состояний, внутренняя позиция и жажда к жизни – только интегральный анализ может дать адекватное понимание происходившего с человеком в концлагере.

Все зарубежные исследователи и публицисты не уделяют достаточное внимание вопросу о пребывании в концлагере советских узников, хотя их количество было весьма значительным. Необходимо внести ясность в определение точного количества советских узников, депортированных в концлагерь Маутхаузен, выяснение их судьбы и определение статистических данных, выверенных в соответствии с данными зарубежных и отечественных архивов.

Неотъемлемой частью истории концлагеря является тема подпольного сопротивления. В каждой национальной группе узников были свои предпосылки, свой характер и своя уникальная деятельность по организации подпольного движения. Довольно много времени потребовалось для налаживания связи между разными национальными центрами сопротивления и попыткой создания интернационального комитета.

Автор пришел к выводу об особой важности воссоздания одного из существенных моментов сопротивления - историю советских офицеров, узников «Блока смерти», попадавших в этот отдельный барак в соответствии с фашистской операцией «Акция-К». Дерзкий побег, совершенный ослабевшими узниками 2 февраля 1945 г., ошеломил не только администрацию концлагеря, но и всю область Верхней Австрии. Охота, которая шла за беглецами, и, в которой активно участвовало местное население, привела к тому, что из 570 спаслось только 17 человек. Спасение

это стало возможно лишь потому, что отдельные австрийские семьи, презрев страх перед эсесовцами, спрятали беглецов до прихода Советской Армии. Этот подвиг ослабленных и обреченных на смерть людей ясно показывает, что возможность побега была даже в таких катастрофических условиях, в которых находились советские офицеры.

Автором также вносится существенная поправка в отношении исследования последних дней существования концлагеря. Этот вопрос искаженно представлен в отечественной историографии и требует пересмотра с учетом зарубежных источников.

Состояние научной разработки проблемы. История фашистских концлагерей – полная противоречий тема, широко обсуждаемая в научных и общественных кругах с момента окончания войны и по настоящее время. Существует огромная разница между характером и масштабами проведенных исследований в отечественной и зарубежной исторической науке.

К сожалению, эта тема была ограничена для исследований в советский период вследствие определенных политических установок. Во время пребывания у власти И.В. Сталина узники фашистских концлагерей в Советском Союзе считались предателями. К сожалению, это отношение по инерции продолжает сказываться и до сих пор. В настоящее время существует лишь малое количество отечественных научных работ, посвященных данной теме.

Появившееся в начале 60-х годов исследование М.И. Семиряги³ касается интернациональной солидарности европейских стран и поднимает исключительно общие политические аспекты сопротивления и национально-освободительной борьбы против фашизма. Однако, будучи одной из первых отечественных работ данной тематики, в ней не рассматриваются подробно структура и деятельность фашистских концлагерей.

Одним из первых исследований, посвященных непосредственно концлагерям, является кандидатская диссертация Н.М. Лемещука⁴, защищенная во второй половине 60-х годов. Однако и в ней автор лишь в общих чертах описывает систему лагерей Третьего Рейха и подробно останавливается лишь на политических аспектах сопротивления. В работе недостаточно подробно раскрыты процессы зарождения подпольных организаций, национальный характер и взаимосвязь между национальными комитетами. В работе не учитываются данные зарубежных исследователей.

Особый интерес представляет собой диссертационное исследование П.П. Брицкого «Интернациональный характер сопротивления в гитлеровских концлагерях /Бухенвальд, Маутхаузен, Миттельбау-Дора», появившееся во

³ См.: Семиряга М.И. Интернациональная солидарность трудящихся в борьбе против фашизма (1939-1945гг.). Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Киев, 1962.

⁴ См.: Лемещук Н.М. Антифашистское подполье в концентрационных лагерях в годы Второй мировой войны. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Киев, 1968.

второй половине 70-х годов⁵. В ней лишь в общих чертах затрагивается организация конкретных концлагерей, а подробно рассматриваются политические аспекты движения Сопротивления. Подавляющая часть работы посвящена описанию коммунистического характера подпольной организации в концлагере Бухенвальд. Информация о событиях, происходивших в концлагере Маутхаузен, частью неверна или спорна в области чисел, фактов и трактовок событий, так как в работе не учитываются данные зарубежных исследователей.

Появившаяся на рубеже 80-90х годов фундаментальная работа украинского историка С.С. Паливода⁶ о борьбе в фашистских концлагерях свидетельствовала о начале процесса переоценки данного исторического опыта. К сожалению, несмотря на попытки воссоздать обобщенный портрет узника и дать серьезные исторические характеристики происходящих процессов, в этой диссертации рассматриваются только те концлагеря, которые возникли на территории Германии в границах 1937 г. Данная работа не описывает комплекс концлагерей Маутхаузен и поэтому не позволяет понять полную картину происходившего в пеницитарной системе Третьего Рейха.

Фрагментарно освящают тему труды Е.А. Бродского, В.И. Клокова, Л.И. Гинцберга, Я.С. Драбкина, Г.Л. Розанова⁷, посвященные в основном истории антифашистского движения. Однако уместно подчеркнуть, что, рассматривая политический аспект борьбы узников, исследователи упускают из вида остальные стороны пребывания советских граждан в концентрационных лагерях.

Необходимо сказать о работах Ф.Н. Телегина, В.А. Буханова, Е.А. Андреевой, посвященных судьбе советских граждан, угнанных на принудительные работы в Германию⁸. Важными в прояснении общей картины пребывания советских узников в фашистской пеницитарной системе являются работы Н.П. Дембицкого и В.Ю. Альбова, в которых авторы

⁵ См.: Брицкий П.П. Интернациональный характер антифашистского сопротивления в гитлеровских концентрационных лагерях (Бухенвальд, Маутхаузен, Миттельбау-Дора). Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Киев, 1977.

⁶ См.: Паливода С.С. Солидарность борцов против фашизма в концентрационных лагерях Германии 1938-1945 гг. Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Киев, 1990.

⁷ См.: Бродский Е.А. Антифашистская борьба советских людей в гитлеровской Германии 1941-1945 гг. М., 1970; Клоков В.И. О характере и периодизации движения сопротивления в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1961. №5; Гинцберг Л.И., Драбкин Я.С. Немецкие антифашисты в борьбе против фашистской диктатуры (1933-1945 гг.). М., 1960; Розанов Г.Л. Конец «третьего рейха». М., 1985.

⁸ См.: Телегин Ф.Н. Использование фашистской Германией экономического потенциала оккупированных и зависимых государств Европы. М., 1971; Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах 1933-1945 гг. Свердловск, 1991; Андреева Е.А. Гитлеровская политика экспансии и геноцида. М., 2006.

обращаются к судьбе советских военнопленных во время Второй мировой войны⁹.

Среди зарубежных исследователей тема концлагеря Маутхаузен поднималась, но число диссертаций сравнительно невелико. Например, среди австрийских исследователей это было во многом связано с общей тенденцией неприятия ответственности за сотрудничество с фашистским режимом, а порой и с совершенными в течение военного времени преступлениями.

Особый интерес представляет диссертация «Концентрационные лагеря в Австрии (1938-1945)» Гизелы Рабитч¹⁰, защищенная ею в Венском университете в 1967 г. Исследуя данную тему, автор подробно рассматривает судьбу еврейского народа в австрийских концлагерях, впрочем, как и роль австрийцев в функционировании и организации лагерей. Судьба и пребывание узников других национальностей в лагере освещены недостаточно подробно.

Монография Ганса Шварца «Места заключения Третьего Рейха»¹¹ содержит часть, посвященную концлагерю Маутхаузен. В ней более объективно раскрывается данная тема, хотя советским узникам уделено недостаточно внимания.

Практически все научные работы западных авторов содержат вследствие вполне понятных культурологических, национально ориентированных установок отражение пребывания в лагере той категории узников, которую автор исследования считает ближе. Общим следствием данного подхода является то, что аспекты пребывания советских узников поднимаются в исследованиях либо недостаточно подробно, либо через призму конкретной национальной позиции.

Необходимо особо выделить ряд работ доктора Академии Наук Венгрии Жита Жаболча¹², который раскрывает вопрос о пребывании венгерских узников в Маутхаузене, условия их жизни и труда.

Одной из лучших монографий в историографии данной темы занимает работа Ганса Маршаллека, получившего за свой труд звание почетного доктора исторических наук университета города Линц в 2009 г. Выдержавшая много изданий и, являясь многие годы основным трудом по истории концлагеря, книга «История концлагеря Маутхаузен»¹³, к сожалению, никогда не переводилась на русский язык. Ганс Маршаллек, сам будучи узником и участником Сопротивления, на основе архивных материалов очень подробно и весьма достоверно описал многие различные аспекты пребывания узников в лагере. Однако, концентрируясь на

⁹ См.: Дембицкий Н.П. Советские военнопленные в годы Великой Отечественной войны. М., 1996; Альбов В.Ю. Советские пленные Второй мировой войны. Н. Новгород, 2004.

¹⁰ См.: Gisela Rabitsch. Konzentrationslager in Osterreich (1938-1945). Wien, 1967.

¹¹ См.: Hans Schwar. Der Konzentrationslager, Zuchthaus und Haftanstalten des Dritten Reiches. Hamburg. 2000.

¹² См.: Szita Szabolcs. Ungarn in Mauthausen: Ungarische Häftlinge in SS-Lagern auf dem Territorium Osterreichs. Wien. 2006.

¹³ См.: Hans Marsalek. Geschichte des KZ Mauthausen. Wien. 1995.

центральном лагере, автор уделяет недостаточное внимание истории его филиалов.

Проблема массового планомерного уничтожения узников в филиалах Маутхаузена, в том числе и в замке Гартхайм, затронута в работе бывшего узника Сержа Шумова «Национал-социалистические массовые убийства через отравление газом на территории Австрии»¹⁴.

История главного из филиалов - Гузена подробно изучена в работе «Санкт-Гоерген–Гузен-Маутхаузен» Рудольфа Хаунсшмидта, Жан-Ру Миллса и Сиги Витцани¹⁵. В этой книге довольно подробно описывается история и эволюция лагеря Гузен, показывается уникальность его среди остальных филиалов системы Маутхаузен.

Цикл работ, опубликованный Министерством Внутренних дел Австрии посвящен созданию и функционированию филиалов Гузен, Эбензее, Мельк, Санкт-Валентин, Лойбл-Пасс и др.¹⁶ К сожалению, этот цикл не освещает меньшие по количеству узников филиалы.

Бельгийский исследователь Поль Ле Клер выделяет в своих работах в основном подробности биографий, сосредотачиваясь на судьбе бельгийских и французских заключенных¹⁷.

Особое место занимает ряд работ Баум Бруно и Вилли Мерного, посвященных последним дням и освобождению центрального концлагеря и его филиалов¹⁸.

О побеге из «Блока смерти» 2 февраля 1945 г. существует всего лишь одна серьезная работа австрийского историка Петера Камерштеттера¹⁹, до сих пор неизданная на русском языке. Скупость австрийских исследователей в исследовании этого вопроса объясняется нежеланием вспоминать страницы истории, в которых австрийские граждане, уничтожавшие сбежавших узников, показаны отнюдь не с самой хорошей стороны.

Объект исследования – система концентрационных лагерей, объединенная вокруг центрального лагеря Маутхаузен.

Предмет исследования – устройство лагерной системы и комплекс взаимоотношений социума узников концлагеря Маутхаузен.

¹⁴ См.: Pierre Serge Choumoff. Nationalsozialistische massentotungen....1940-1945. Wien. 2000.

¹⁵ См.: R. Haunschmied, J-R. Mills, S. Witzany-Durda. St. Georgen - Gusen - Mauthausen. Concentration Camp Mauthausen Reconsidered. Norderstedt, 2007.

¹⁶ См.: Florian Freund. Concentration Camp Ebensee. Wien, 1990; Stefan Wolfinger. Das KZ-Aussenlager St. Valentin. Wien, 2009; Stanislaw Dobosiewicz. Vernichtungslager Gusen. Wien, 2007; Janko Tisler/Christian Tissier. Das Loibl-KZ. Wien, 2007.

¹⁷ См.: Paul Le Caer. Mauthausen. Paris, 2000; Paul Le Caer. Mauthausen: Crimes impunis. Paris, 2007.

¹⁸ См.: Baum Bruno. Die letzten Tage von Mauthausen. Berlin, 1965; Willy Mernyi, Florian Wenninger. Die Befreiung des KZ Mauthausen: Berichte und Dokumente. Wien, 2006.

¹⁹ См.: Peter Kammerstatter. Der Ausbruch der Russischen Offiziere und Kommissare aus dem Block 20 des Konzentrationlagers Mauthausen am 2 Februar 1945. Linz, 1979.

Цель исследования – изучение возникновения, становления и функционирования системы лагерей Маутхаузен как части пеницитарной системы фашистской Германии.

Для реализации указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать правовые, организационные и экономические предпосылки возникновения комплекса лагерей Маутхаузена как части пеницитарной системы Третьего Рейха;
- выделить специфические аспекты пребывания советских узников в лагерной системе;
- выявить характер основных социально-психологических процессов социума узников с учетом многонационального контингента лагерной системы.
- осуществить анализ возникновения и развития движения Сопротивления в различных сообществах узников;
- восстановить историческую картину побега советских узников в феврале 1945 г. и последних дней существования лагеря.

Хронологические рамки исследования охватывают период существования системы лагерей Маутхаузена с момента основания центрального лагеря в августе 1938 г. и до освобождения филиалов в мае 1945 г.

Источниковой базой исследования стал комплекс документов, отложившихся в разных структурах пеницитарной системы Третьего Рейха, в том числе, созданных администрацией лагеря Маутхаузен, общие документы государственного происхождения, статистические данные, воспоминания и периодика, отразившие историю концлагеря Маутхаузен.

Работа с источниками по данной тематике имеет явно выраженную специфику. Это связано, во-первых, с ограниченностью источников, так как многие процессы в концлагере не были протоколированы вследствие понятных конспиративных причин. Во-вторых, многие имевшиеся эсесовские документы были уничтожены в последние дни войны с целью сокрытия имевших место преступлений. В-третьих, дошедшие до наших дней документы до сих пор представляют особую значимость и являются засекреченными.

Первую группу источников для освещения исследуемой проблемы представляют собой архивные материалы из фондов Государственного Архива Российской Федерации, австрийского федерального Архива Маутхаузен-музея, немецкого архива Международной Поисковой Службы Красного Креста в Бад-Арользене.

В австрийском федеральном Архиве Маутхаузен-музея находятся практически все сохранившиеся документы, касающиеся концлагеря Маутхаузен: различные списки и картотеки узников, официальные документы СС, свидетельства, взятые у узников непосредственно после освобождения, описания лагеря американскими военнослужащими и многое другое. К сожалению, доступ в австрийский архив для российских исследователей осложнен в силу ряда организационных и юридических

причин. Также необходимо учесть, что не все документы находятся в свободном доступе.

Немецкий архив Международной Поисковой Службы Красного Креста в Бад-Арользене содержит полную информацию о всех перемещенных лицах во время Второй мировой войны. Здесь существует крупная коллекция документов по советским военнопленным и перемещенным гражданам Советского Союза. Наличие электронной базы данных позволяет оперативно найти все доступные материалы по формируемым запросам. Раздел архива, описывающий концлагерь Маутхаузен, содержит общие документы, списки, личные карточки узников, письменные свидетельства. Необходимо особо отметить важность использования данных зарубежных архивов в качестве источника статистических данных.

В Государственном Архиве Российской Федерации находится сравнительно небольшое количество документов: опросные листы возвратившихся в СССР, небольшое количество письменных свидетельств бывших узников, письма узников, допросы свидетелей зверств в филиале Гузен.

Вторая группа – отечественные и зарубежные сборники опубликованных документов. Спецификой отечественных сборников, содержащих информацию о движении Сопротивления, является эпизодическое упоминание о концлагере Маутхаузене, в отличие, например, от концлагеря Бухенвальд.

Важно учитывать, что советские сборники материалов Нюрнбергского процесса в отличие от зарубежных изданий не являются полными. Например, самым ярким несоответствием является отсутствие материалов по «спорным» темам, в частности, «Катынскому делу» и судьбе советских военнопленных.

Третьей группой источников является отечественная и зарубежная мемуарная литература.

Зарубежная мемуарная литература широко представлена польскими и французскими авторами²⁰, которые, во многом отражая основные тенденции лагерной жизни, лишь в малой степени освящают аспекты пребывания советских узников и их роль в лагерном сопротивлении.

Уникальной ценностью обладает автобиографическая книга «Роковые встречи с фашизмом» бывшего болгарского узника М. Чурова²¹, описавшего свой опыт работы в международном сопротивлении концлагеря.

Отечественную мемуарную литературу можно разделить на два характерных периода.

К первому, советскому периоду можно отнести воспоминания В.И. Сахарова «В застенках Маутхаузена», А.И. Пирогова «Этого забыть нельзя»,

20 См. Лаффает Ж. Живые борются. М., 1948; Osuchowski. Gusen. Warsaw, 1961.

21 См.: Чуров Марин. Съдбовни срещи с фашизма – с оръжие, с вериги, с фрак. София, 2003.

Ю. Цуркана «Последний круг ада»²². Эти книги, порой, очень эмоциональные, описывают еще свежие впечатления от пребывания в лагере. К сожалению, в этих книгах содержится довольно много неточностей и искажений. Все процессы, происходившие в среде сопротивления, трактуются сугубо в рамках идеологической подоплеки.

Ко второму периоду отечественной мемуарной литературы можно отнести изданные в нашей стране после перестройки книги воспоминаний бывших узников Всеволода Остена «Встань над болью своей» и Сергея Розанова «Возвращение нежелательно»²³. В этих книгах содержатся подробные описания событий, происходивших в концлагере Маутхаузен. Эти книги, лишенные идеологической цензуры и политической подоплеки, более адекватно отражают процессы, происходившие в лагере.

Отдельное место среди книг второго периода отечественной мемуарной литературы занимает книга бывшего узника Дм. Левинского «Мы из 41-го»²⁴, в которой автор попытался проанализировать ряд явлений, в том числе бытовые и трудовые условия, а также предпринял попытку дать анализ межнациональных конфликтов среди узников.

Четвертой группой источников является личный архив автора диссертации, в котором собраны свидетельства более 20 бывших узников концлагеря Маутхаузен. Многие из них соискатель лично проинтервьюировал для более объективного раскрытия темы.

Важную группу источников представляет зарубежная научная литература по данной проблематике, представляющая ценность как для историографического анализа, так и в качестве источника фактических данных и свидетельств.

Использование разных групп источников позволило собрать достаточную источниковую базу для достижения цели и решения задач, поставленных в исследовании.

Методология исследования. В процессе исследования автор стремился придерживаться принципов историзма, научной объективности, достоверности и целостности исторического процесса. На основании принципа историзма в исследовании был проведен научный анализ проблемы использования труда заключенных лагеря на основе последовательности его этапов. Предмет исследования был проанализирован с точки зрения реалий современных международных отношений. При проведении анализа автор опирался на различные методы исследования. Системный подход был применен при анализе внутренней картины жизнедеятельности лагеря и выявлении социально-психологических аспектов. Компаративный метод использовался при анализе пребывания и эффективности деятельности различных национальных групп сопротивления.

²² См.: Сахаров В.И. В застенках Маутхаузена. Симферополь, 1959; Пирогов А.И. Этого забыть нельзя. Одесса, 1962; Цуркан Ю. Последний круг ада. Одесса, 1967.

²³ См.: Остен Вс. Встань над болью своей. Калининград, 1995.; Розанов С.И. Возвращение нежелательно. М., 2004.

²⁴ См.: Левинский Дм. Мы из 41-го... Воспоминания. М., 2005.

Необходимо отметить выделение автором в историческом исследовании социально-психологических и юридических аспектов.

Комплексный подход лег в основу периодизации, предложенной автором на основе анализа административных, политических и экономических аспектов.

Научная новизна определяется тем, что впервые в отечественной историографии предпринимается попытка комплексного исследования процессов возникновения и развития лагерной системы концлагеря Маутхаузен. Существенным отличием от ранее написанных отечественных работ является отсутствие ангажированного подхода, определяемого политической подоплекой и характеризуемого стремлением умалчивать нежелательные для советской политической конъюнктуры факты.

Автором введены в научный оборот новые виды источников, такие как: административные и аналитические документы СС; показания бывших узников концлагеря, зафиксированные американскими военнослужащими после освобождения лагеря; запись воспоминаний участников событий из России, Украины, Белоруссии, Болгарии и других стран Европы, произведенных соискателем.

В диссертации показано развитие и основные этапы формирования и функционирования концлагеря Маутхаузен с его основания до освобождения, влияние хода боевых действий на фронтах Второй мировой войны на изменения в административной и хозяйственной организации лагеря. Автор также показывает влияние внутренних процессов, происходивших в Третьем Рейхе, на функциональную занятость узников, сферу их труда и условия содержания, национальный состав. В работе отражается зависимость изменений характера труда узников от географического положения филиалов лагеря.

В работе исследованы условия пребывания узников различных национальностей. Бытовые условия, режим и условия работы, характер питания существенно отличался в различные периоды функционирования лагеря в зависимости от времени года и национальной принадлежности узника. Выяснение картины взаимоотношений между узниками внутри лагеря необходимо для более точного понимания внутреннего мира лагеря. Филологический анализ коммуникационных средств узников различного происхождения и национальностей позволил автору отразить социально-психологический аспект взаимоотношений узников. Состав интернационального словаря, применявшегося в среде узников, во многом может характеризовать степень взаимодействия между национальными группами.

Все эти тенденции дают возможность более точно понять причины и предпосылки возникновения очагов сопротивления внутри лагеря, их особенности, динамику и меру взаимодействия. В диссертации показано, что деятельность подпольного движения в целом характеризует степень взаимодействия и баланс национальных сил движения Сопротивления. Сами национальные движения, имея различную структуру и направления

деятельности, всегда формировались исходя из своих национальных и политических установок.

В работе воссоздан один из ярких и важных этапов движения Сопротивления - побег из «Блока Смерти» советских офицеров в ночь на 2 февраля 1945 г. Уникальность этого события в истории движения Сопротивления во время Второй мировой войны требует восстановления исторической картины, предшествующей побегу. Рассмотрение этого события и его последствий производится в контексте развития общего движения Сопротивления в других фашистских концлагерях. Автор выявил противоречивое отношение местного населения к узникам концлагеря.

В диссертации реконструированы события последних дней существования лагеря. Анализ этих событий позволяет говорить о высокой степени организации международного подпольного комитета. Решение политических и этнических конфликтов, организация питания для узников и самообороны, предотвращение массовых расправ после освобождения лагеря – все это легло на плечи интернационального комитета, в который входили представители всех крупных национальных сообществ лагеря.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования и выводы способствуют восполнению существующего пробела в изучении данной проблематики отечественной историографией, могут быть использованы при написании учебных пособий и при подготовке лекционных курсов. Материалы, собранные в процессе исследования, могут использоваться при разработке программ по патриотическому воспитанию молодежи.

Апробация исследования. Основные теоретические положения и итоги исследования избранной темы были изложены диссертантом в сообщениях на конференциях аспирантов и докторантов, в докладах и выступлениях на международных, межрегиональных, межвузовских и вузовских научных конференциях:

- Johannes Kepler Universität Linz International Symposium 2007 «Der Geist ist frei». (Linz, 2007).
- Johannes Kepler Universität Linz Internationalen Symposium 2008 «WiderstandskämpferInnen aus ganz Europa im KZ-Mauthausen». (Linz, 2008).
- Межрегиональная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. (Петрозаводск, 2009).
- XI-я Всероссийская научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Мир в новое время». (Санкт-Петербург, 2009).
- VII-я международная научно-практическая конференция "Толерантность и интолерантность в современном обществе: перспективы и реальность". (Санкт-Петербург, 2009).
- III-я Всероссийская научная конференция «Система и среда: Язык. Человек. Общество». (Нижний Тагил, 2009).
- Международная научная конференция "Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени". (Санкт-Петербург, 2009).

- Межрегиональная научно-практическая конференция «От Великой Победы — к великой России: историческая память и будущее России». (Пенза, 2010).
- Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «Великая Отечественная война и Вторая мировая в контексте истории XX века». (Челябинск, 2010).
- Межрегиональная научно-практическая конференция «История Великой Отечественной войны: научные исследования и педагогическая практика». (Иваново, 2010).

Отзывы о результатах исследования получены от Международной Поисковой Службы Красного Креста (Германия, Бад-Арользен), испанского Общества бывших узников Маутхаузена и других лагерей (Испания, Барселона), Национального музея современной истории (Словения, Любляна), Немецкого Маутхаузен-комитета (Германия, Штутгарт), МОО «Общество Российских узников концлагеря Маутхаузен» (Россия, Москва).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, десяти параграфов, Заключения, списка источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, оценивается степень ее научной разработанности, определяется объект, цель и задачи исследования, дается характеристика методологической и источниковой базы диссертации, обосновывается научная новизна, хронологические рамки и практическая значимость диссертационной работы, представлены результаты апробации.

Глава 1. Формирование лагерной системы Маутхаузен как важного звена пеницитарной системы фашистской Германии.

Первый параграф посвящен рассмотрению и анализу процесса учреждения лагеря Маутхаузен, а также юридическим и административным предпосылкам организации лагерной системы Третьего Рейха.

Национал-социалистические политики Третьего Рейха и их исполнительная власть практиковала принцип, исключающий судопроизводство для перевода арестованных лиц в немецкие концентрационные лагеря. Концентрационный лагерь был исполнительным местом «предупредительных» мер. Направление в лагерь рассматривалось в качестве «объективной» меры безопасности, которая только условно находилась связанной с виной или невиновностью жертвы. Немцы, австрийцы и незначительное количество иностранных узников, которые были задержаны по политическим причинам, получали перед депортацией в концлагерь предписания о превентивном заключении. Реализация превентивного заключения и фактически обоснование для депортации в

лагерь были обнародовано в декрете имперского президента об охране народа и государства от 28 февраля 1933 г.²⁵

В марте 1933 г. недалеко от города Мюнхен был создан лагерь Дахау, где в первое время содержались лица, негодные гитлеровскому режиму: коммунисты, социалисты, оппозиционные режиму священнослужители, а также душевнобольные, проститутки, наркоманы и другие «асоциальные элементы». Концлагерь Дахау стал первым «опытным полигоном», где отработывалась система наказаний и других форм физических и психологических издевательств над узниками. Так как единственный концентрационный лагерь не удовлетворял потребности германской пеницитарной системы, в 1936 г. начинается существование лагерь Заксенхаузен, а в 1937 г. - концлагерь Бухенвальд²⁶. В августе 1938 г. недалеко от города Линц начала свое существование система концентрационных лагерей, объединенная вокруг бывшего ей название центрального лагеря Маутхаузен.

Со временем пеницитарная система разрасталась в своих масштабах и для более эффективного управления настала необходимость ввести классификацию концентрационных лагерей. Соответствующее распоряжение, изданное Рейнхардом Гейдрихом 1 января 1941 г., классифицировало существующие на тот момент лагеря на 3 категории. Самая тяжелая III категория была предназначена для совершивших тяжкие преступления и неисправимых заключенных, а также уголовных заключенных и асоциальных элементов, которых едва ли удастся перевоспитать. Для содержания этих заключенных предназначался только лагерь Маутхаузен.

Узники лагеря, фактически обреченные на пожизненное заключение или на смерть, использовались в качестве бесплатной рабочей силы. Постоянный рост числа узников способствовал постоянному возрастанию экономической и политической значимости их труда. Однако отношение к различным категориям узникам и к условиям их труда и жизни в течение существования лагеря менялось. Различные исследователи из разных стран предлагают различную периодизацию, часто связанную с обстоятельствами событий, связанных с определенной нацией. Самой устоявшейся и наименее национально субъективной в зарубежных исследованиях стала периодизация, основанная на изменении сферы использования труда узников. Этот фактор был ключевым по отношению к остальным факторам: условиям содержания, труду, питанию и т.д. Эта периодизация, впервые предложенная Гансом Маршалеком²⁷, учитывает еще один период, не связанный с разделением по характеру труда, – это период, непосредственно предшествовавший освобождению.

²⁵ Германское гражданское уложение I, 28 февраля 1933 г. С. 83.

²⁶ Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие. М., 1986. С. 193.

²⁷ Hans Marsalek. Geschichte des KZ Mauthausen. Wien. 1995. S. 26.

Во *втором параграфе* рассматриваются периоды существования лагеря на фоне внешне- и внутривойсковых процессов, происходящих в Третьем Рейхе. Для этого автор описывает взаимосвязь отдела по инспекции концлагерей в главном административно-хозяйственном управлении СС со специально созданной фирмой DEST, которая с помощью труда узников должна была решать глобальную задачу по перестройке городов фашистской Германии. Для возведения масштабных зданий было необходимо большое количество мрамора и гранита. Именно этим объясняется географическое расположение как главного филиала концлагеря Маутхаузен, так и основных его филиалов в непосредственной близости от существующих каменоломен. Оставляя без внимания самые примитивные средства безопасности, в этих каменоломнях добывались выполнения наибольшего возможного объема работы с помощью вопиющей жестокости и телесных наказаний. С другой стороны, это был лучший способ доведения узников до смертельного истощения: подгоняемые дубинками, узники должны были переносить на плечах огромные камни исключительно быстрым шагом.

С зимы 1941/42 гг. «молниеносный» ход войны против Советского Союза затянулся, что изменило настроение и мотивацию в принятии решений в огромной машине немецкого военного производства. Это и определило дальнейшее развитие концентрационных лагерей. Гитлер, первоначально отрицавший такую идею, постепенно созрел на использование в сфере военного производства труда постоянно растущего числа узников. Причем было очевидно, что подобные изменения приведут к усилению политических и экономических позиций как всей структуры СС, так и отдельных ее предприятий.

Расположение концлагеря Маутхаузен в гористой местности как нельзя лучше соответствовало задачам военного производства, однако реальных изменений не происходило до 1943 г. Это объясняется и личными амбициями руководителей камнедобывающих предприятий СС, получавших непосредственную прибыль от использования труда узников, и личными амбициями главного имперского архитектора Шпеера. Общий оборот принадлежавшей СС камнедобывающей фирмы DEST вырос с 133.000 рейхсмарок с июля 1938 г. до 14.822.000 рейхсмарок в 1943 г.

К факторам, способствующим долговременному процессу перекалывания труда узников, можно отнести и общую уверенность в непобедимости немецкого оружия. Однако после назначения 9 февраля 1942 г. Гитлером на должность рейхсминистра вооружений и боеприпасов его личного архитектора Шпеера, последнему пришлось руководить всей военной промышленностью рейха и её переориентацией на тотальную войну.

Естественно фактор использования труда узников концлагерей становился все более существенным вследствие потерь на восточном фронте. В виду этих причин первая половина 1943 г. характеризовалась массовой переориентацией использования труда узников.

В 1942-1943 гг. немецкому командованию становилось все более и более понятно, что выиграть войну на два фронта будет возможно только при

применении более совершенных технических средств. Исследования управления вооружений сухопутных войск, проводившее с 1932 г. разработку ракеты с жидкостным реактивным двигателем, вошли в подготовительную стадию серийного производства зимой 1942/43 гг. Решение размещать заводы по производству ракет «Фау-2» в альпийских предгорьях было обусловлено естественной защитой от атак авиации противника.

Все эти обстоятельства привели к тому, что из относительно небольшого концентрационного лагеря Маутхаузена со средним числом от 8.000 до 10.000 узников организовывалась распределенная многокилометровая лагерная система с десятками тысяч узников, пригнанных со всех стран Европы. Это привлекло внимание к Маутхаузену непосредственно Гитлера и, осознавая угрозу саботажа в случае работы на военных предприятиях узников, он личным распоряжением учредил такие превентивные террористические мероприятия в случае снижения темпов производства, как, например, расстрел каждого десятого узника.

В *третьем параграфе* рассматривается расширение структуры лагерной системы, включившей на конец войны центральный лагерь и его 49 филиалов. Автор исследует географическое распределение филиалов, количество узников, характер и условия труда в них.

Рассмотрение филиалов начинается с описания филиала Гузен, который включал в себя целых три филиала: Гузен-I, Гузен-II, Гузен-III и представлял собой фактический отдельный лагерь. Это доказывается на основании анализа истории учреждения Гузена, характера административного подчинения, учета документации, характера работ узников и внутрилагерных порядков. Существенное развитие Гузена произошло в первой половине 1943 г., когда переориентация производства на военные нужды достигла максимальных темпов – в Гузене стали собирать части первого немецкого реактивного самолета Me-262. Сборочный завод для серийного производства этих самолетов в Гузен-II должен был с апреля 1945 г. производить ежемесячно 1250 боеспособных самолетов. Для сравнения: в концлагере Дора-Миттельбау ежемесячное планируемое производство Me-262 составляло 1000 штук. Важно упомянуть, что концлагеря Матхаузен и Флоссенбург давали около 35 процентов общей продукции Messerschmitt. В Гузен-I кроме самолетов также производились пулеметы, пистолеты-пулеметы, авиационные двигатели, кабины и шасси самолетов Me-109, Me-110 и Me-323, а также грузовики. Анализ статистических данных, например, ежемесячного количества погибших, также показывает уникальность положения Гузена относительно остальных филиалов Маутхаузена.

Описание остальных филиалов необходимо для воссоздания общей картины происходящего в системе лагерей Маутхаузена. В штольнях филиалов Эбензее и филиале Винер Ноештадт узники занимались сборкой ракет «Фау-2», в филиале Шлидер-Редл-Зипф производилось жидкое горючее

для этих ракет. Узники, работавшие в штольнях филиала Мелька производили шарикоподшипники. Завод филиала в Санкт-Валентине принадлежал концерну Штаейр-Даймлер-Пух и производил танки IV модели и «пантеры». На заводе Ракс-веркен в Винер Ноейрштадт был организован филиал лагеря, где началось производство военно-морской артиллерии. Все узники филиала Швехат работали на производстве ночного истребителя He-219. В Линце располагалось целых 3 филиала лагеря: в них узники трудились на шлакоперерабатывающем и сталелитейном заводах, строили бомбоубежища и укрепленные командные пункты.

Использование узников в строительстве штолен и при расширении существующих подземных систем достигло в 1944 г. гигантских масштабов. Так, например, в 1944 г. в строительстве штолен и туннелей было задействовано в среднем по 7000 человек в Эбензее и Мельке, 11000 в Гузен-II.

Анализ достигнутых и планируемых производственных масштабов не может не приводить к выводу о важной роли труда узников концлагеря Маутхаузена в производстве вооружений в Третьем Рейхе. Также можно сделать вывод том, что в случае уменьшения союзниками темпов наступления, эти производственные мощности позволили бы Германии более существенно противостоять участникам антигитлеровской коалиции, что привело бы к значительно большим потерям с обеих сторон.

В системе Третьего Рейха труд узников концлагерей цинично рассматривался всего лишь как экономический фактор, необходимый для достижения экономических и политических целей. Это ярко характеризует антигуманность фашистской системы, миллионами уничтожавшей узников концлагерей.

Глава 2. Внутренняя жизнь лагерной системы Маутхаузен.

Первый параграф посвящен анализу условий жизни и факторам уничтожения узников в различные периоды истории лагеря. Повседневный режим, регламентирующий сон, построения, работу и питание узников, характеризуется четкой нацеленностью на достижение максимальных производственных результатов при минимальных затратах. Другим фактором, игравшим существенную роль, было поддержание очень строгой дисциплины среди узников.

Все, кто оказывался в лагере, попадали в тяжелейшую и зловещую атмосферу: узник лагеря лишался всего, в том числе и надежды на освобождение. Лагерный номер становился именем, треугольник на груди – главной характеристикой, соответствующей официальной причине депортации в лагерь. Живя в душных и холодных бараках на двух и трехэтажных нарах, не имея возможности полноценно мыться и ухаживать за собой, получая очень скудный рацион питания, узники должны были трудиться на различных рабочих объектах, в том числе на добыче камня, предполагавшей огромные физические затраты.

Изменения норм пищевого рациона, отдельно рассмотренные в исследовании, показывают, как формальную скупость и недостаточность

этого рациона для питания людей, занятых на тяжелых физических работах, так и фактическое урезание рациона вследствие воровства администрации, отсутствия продуктов и различных организационных обстоятельств.

В то же время узники находились в постоянной опасности быть убитым либо эсесовскими охранниками, либо другими узниками – представителями администрации лагеря. Кроме этого администрацией лагеря периодически проводились массовые акции уничтожения узников, направленные либо на определенные национальные группы, либо на узников слабого физического состояния. Автором показывается связь некоторых массовых акций как с экономическими, так и с политическими причинами.

Отдельным преступлением, занимавшим весомую часть лагерной жизни, являлись постоянно проводимые врачами СС медицинские эксперименты над узниками, в частности испытания влияния новых вакцин, поведения человека в холодной среде и т.д.

Для уничтожения многочисленных трупов, появлявшихся вследствие вышеназванных причин, руководству лагеря приходилось расширять масштабы сжигания с помощью организации газовых камер и крематориев, как на территории центрального лагеря, так и на территории самых крупных филиалов.

Системное рассмотрение данного явления позволяет нам сделать выводы о специфической ментальности администрации лагеря, определенных изменениях в их психике и нравственных ориентирах.

Во *втором параграфе* автор акцентирует внимание на социально-психологических аспектах пребывания в лагере узников различных национальностей и их межкультурных отношениях. Особо рассматривается пребывание советских граждан. Главной источниковой базой для этого специфического исследования явились как мемуарная литература, так и воспоминания бывших узников концлагеря.

Анализ внутреннего мира узника приводит автора к описанию взаимосвязанных состояний психики: состоянию первоначального шока, сменяемого состоянием апатии и т.д.

Вся мощная фашистская машина смерти и психологического подавления личности стремилась не только физически, но и морально уничтожить человека. Несмотря на все это, некоторые узники находили в себе силы не только не падать духом, но и поддерживать своих товарищей. На основании многочисленных свидетельств автором делается вывод о том, что для многих это было необходимым условием существования в лагере. Очень часто такая поддержка была на грани самопожертвования, так как лагерной администрацией не допускались любые проявления солидарности и взаимопомощи в среде узников. Строжайшим образом преследовались любые попытки облегчить участь евреев и советских военнопленных. Также немаловажным фактором в психофизическом состоянии узника являлось наличие внутренней веры в освобождение и в необходимость сопротивляться и поддерживать друзей.

Автор также производит анализ языка и межкультурной коммуникации в среде узников. Находясь в лагере, представители разных национальностей были вынуждены общаться друг с другом и с лагерной администрацией, причем общение это было вызвано различными поводами.

Немногие узники знали иностранные языки, поэтому результатом этого контакта было появление лингвистических конструкций, характерных исключительно для данной социальной и исторической ситуации. Эти конструкции представляли собой слова и выражения из разных языков, использовавшихся для общения между узниками различных национальностей.

В общелагерный лексикон вошло много словосочетаний из немецкого, испанского, русского, итальянского, польского языков. Этот общелагерный лексикон показывает степень социализации и адаптации в непростой жизненной ситуации узников различных национальностей. Анализ этих процессов проводится через призму межпредметного подхода (психологического, социологического и лингвистического). Однако это затруднено специфическими условиями социальной среды концлагеря и малым количеством выживших узников.

Анализ показывает, что самым распространенным и интернациональным явилось использование различного рода ругательств. Чуть менее популярными были обозначения мест, вещей, отношений и процессов. Для обозначения действий и конспиративных замыслов использовались немецкий, испанский и русский языки. В отличие от русских и испанцев, немцы и австрийцы при организации подпольной деятельности действовали менее масштабно, зато более уверенно и целенаправленно, что отражалось в соответствующем лексиконе. В диссертации подчеркивается стремление к диалогу и интернациональный характер движения Сопротивления среди вышеперечисленных категорий узников. Эти позиции были обусловлены как менталитетом представителей отдельных наций, так и их политическими взглядами. Напротив, отдельные национальные движения, например, поляки, замыкались в своей деятельности. Отражением этого явилось малая степень использования среди польских узников интернационального лексикона. Эти тенденции подтверждаются подробным анализом формирования и развития движения Сопротивления.

В *третьем параграфе* автор исследует специфику режима советских узников и проводит статический анализ доступных архивных данных.

Все советские граждане, попадавшие в Маутхаузен, принадлежали к одной из следующих групп: военнопленные, «остарбайтеры»²⁸, политические, «шутц»²⁹ и «хиви»³⁰. К сожалению, доступные архивные

²⁸ «Остарбайтеры» (нем. Ostarbeiter) – «восточные рабочие»; граждане СССР, угнанные на работы в Германию.

²⁹ «Шутц» (нем. Schutzhaftlinge) – гражданские лица, арестованные по административным обстоятельствам.

³⁰ «Хиви» (нем. Hilfswilliger) - коллаборационисты, сражавшиеся на стороне фашистской Германии и совершившие какие-либо правонарушения.

данные австрийского Архива Маутхаузен-Музея, отражают неполный список поступивших в концлагерь узников, однако общие тенденции можно выделить. В статистику архива не входят около 4700 советских военнопленных офицеров, направленных без регистрации в изолированный 20-й блок центрального лагеря в 1944-1945 гг.

Самой массовой категорией узников были восточные рабочие, которых в 1944 г. было депортировано более 14 тысяч человек. Это было связано с изменением в июне 1943 г. характера занятости узников.

На основе статистических данных автор рассматривает процентно-возрастное соотношение поступавших в концлагерь советских узников. Анализ показывает, что больше всего в лагерь поступало молодых людей в возрасте 18-21 года. Средний возраст поступавших в концлагерь в 1943 г. равнялся 28 лет и 11 месяцев, в 1944 г. – 27 лет, в 1945 г. – 26 лет и 6 месяцев. Уменьшение среднего возраста с 1944 г. наглядно подтверждает стремление получить руководством лагеря более надежную физическую рабочую силу.

Также на основе архивных данных автор рассматривает профессиональную ориентацию отправленных в лагерь советских узников. Выявлено, что происходил постоянный рост количества узников рабочих профессий и постоянное уменьшение числа узников, занятых в сельском хозяйстве, среди общего числа узников. При этом соотношение других профессий существенно не меняется. Также можно отметить возрастание числа учащихся в 1944-45 гг. по сравнению с 1943 г. Эти тенденции можно объяснить стремлением заполнить администрацией лагеря более молодых узников для работы на предприятиях военной промышленности.

Многие исследователи подчеркивают, что самыми худшими в системе лагерей Маутхаузен были условия содержания советских граждан и евреев. Эти выводы подтверждают и многие выжившие узники. Жизнь гражданина Советского Союза в Третьем Рейхе ничего не стоила. Во многом это было следствием расистской идеологии фашизма, считавших славян «недочеловеками».

Однако отличием многих советских узников от узников других национальностей был определенный внутренний стержень, позволявший им противодействовать окружающим условиям. Автор берет на себя смелость утверждать, что причины столь мотивированной позиции советских узников были обусловлены совсем не политическими причинами, как часто описывалось в политизированных книгах советского историографического периода. Известно, что менталитет социума формируется столетиями, а для конкретной личности включает в себя систему ценностей и характерных наборов убеждений. Из психологии также известно, что особенности менталитета человека наиболее ярко проявляются в стрессовых ситуациях, когда возникает «конфликт целей». То, что смогло проявиться в русских, украинцах и белорусах в концлагере, должно было быть заложено очень глубоко и являться частью менталитета. Этим глубоким ментальным жизненным установкам, проявившимся в чрезвычайной ситуации, невозможно было сформироваться за двадцать лет советского строя,

занимавшегося в основном разрушением всех идейных установок, столетиями существовавших до него. В критической стрессовой ситуации концлагеря в советских узниках проявились глубинные черты русского менталитета, сформированные на крепком многовековом духовном стержне традиционного русского православного общества.

В *четвертом параграфе* автор рассматривает систему управления лагерем: структуру администрации СС и аппарат лагерных функционеров.

Все эсесовцы, состоявшие в охране лагеря, перед вступлением на административные должности в лагере проходили краткосрочные специальные курсы. Все они принадлежали к дивизии СС «Мертвая голова» и сдавали присягу на верность фюреру, в которой говорилось о повиновении вплоть до смерти.

Для службы в охране подбирались люди с соответствующей психикой, иногда с патологическими склонностями. В этой благоприятной для них обстановке они чувствовали себя исполняющими свой долг по борьбе с «внутренним врагом» Третьего Рейха.

Автор рассматривает структуру администрации: штаб лагеря, канцелярию, политический отдел, почтовую службу, управление рабочей деятельностью, охрана.

Так, для контроля тысяч узников не хватало сил сотни солдат и офицеров СС, поэтому для управления внутренними лагерными процессами был отработан процесс выделения отдельных узников и использование их в качестве лагерной администрации. При выборе и работе с функционерами из числа узников концлагеря администрация лагеря руководствовалась определенными критериями. Выбор функционеров среди узников должен был гарантировать администрации поддержание порядка в лагере, медленное и постепенное уничтожение политических узников, поддержание норм производства. Для этого к кандидатам в функционеры предъявлялись соответствующие психические и интеллектуальные требования помноженные на знание реальной обстановки в лагере.

Коменданты всех лагерей стремились использовать для этих целей находящиеся в лагерях немецкоязычных уголовников и, прежде всего, «арийцев». Так как система лагерей Маутхаузена была довольно обширна, а трудовая деятельность весьма масштабна, количество лагерных функционеров было значительным. Они должны были контролировать распределение работы, еды, одежды, обуви, выполнять указания СС по совершению наказаний и многое другое. Условия содержания функционеров существенно отличались от условий других узников в лучшую сторону.

Увеличение количества узников на фоне постоянного числа немецких и австрийских заключенных привело к назначениям в ряды лагерной администрации политических узников. Через некоторое время в ряды администрации были включены также немецкоговорящие узники других национальностей, в основном - поляки.

Глава III. Организация сопротивления в лагерной системе Маутхаузен.

Первый параграф посвящен организации сопротивления в различных национальных сообществах и их объединению в интернациональный комитет. Как видно из второй главы, каждая национальная категория узников в концлагере находилась в разных условиях существования. Психологический и идеологический настрой во многом определял активность узников. Это непосредственным образом влияло на возможность организации национальных подпольных объединений. Зарождение подпольного движения происходило среди поляков, испанских республиканцев, граждан Чехословакии, и, конечно же, советских узников концлагеря.

Отдельную и особую значимую роль в организации подпольного сопротивления играли австрийские и немецкие политические узники. Не имея проблем с немецким языком и находясь в относительно лучших условиях, эти узники стали ядром для развивавшегося интернационального движения. Их борьба за административные должности с немецкими уголовниками и полученная вследствие этой борьбы возможность распределения административных лагерных должностей среди узников стала первым шагом лагерного сопротивления.

После Сталинградской битвы их влияние на происходящее в лагере стало еще более существенным, нежели прежде. Это позволило им завербовывать отдельных советских заключенных для поддержки становления движения Сопротивления среди советских узников. Анализ ситуации приводит к тому, что это шаг имел политический смысл и был необходим международному сопротивлению для уравнивания роли националистически настроенных польских организаций.

В диссертации рассматриваются как факторы, мешавшие формированию организованного сопротивления и их влиянию на различные национальные организации, так и факторы, способствующие работе этих организаций. Появление нескольких национальных организаций ставило вопрос об их взаимодействии между собою. Это взаимодействие затруднялось рядом причин, как внешнего, так и внутреннего характера.

Естественно, что во время существования концлагеря не существовало никаких письменных источников, по которым можно было бы судить об организации сопротивления. Все коммуникации между членами сопротивления носили конспиративный характер, и информация ограничено распределялась между участниками во избежание провала всей системы в случае смерти или предательства отдельных участников.

На серьезную попытку восстания никто из национальных организаторов сопротивления не решался, понимая, что оно закончится для ослабленных и безоружных людей верной смертью. Однако советские, испанские, чехословацкие и немецкие заключенные полностью независимо друг от друга разработали детальные планы восстания заключенных в случае попытки массовой ликвидации.

Вследствие серьезной охраны лагеря и общего характера сопротивления, случаи побега узников носили единичный характер и практически не увенчались успехом.

Во *втором параграфе* рассматриваются обстоятельства побега советских офицеров из 20-го блока 2 февраля 1945 г. и значение этого события для оценки антифашистского движения Сопротивления в концлагерях вообще.

2 марта 1944 г. командование немецкого Вермахта издало секретный указ, часто называемый «предписание Кейтеля». Этот указ предписывал для всех пойманных при попытке побега военнопленных солдат и офицеров, за исключением англичан и американцев, применять операцию «К», суть которой была депортация в 20-й блок концлагеря Маутхаузен с целью уничтожения. С марта 1944 г. по февраль 1945 г. в концлагерь Маутхаузен были переданы без поименного учета, предположительно 4700 таких узников, подавляющее число из них были советские офицеры.

Специально для реализации этой операции весной 1944 г. 20-й блок был изолирован от остального лагеря каменной стеной высотой 2,5 метра с колючей проволокой, находящейся под высоким напряжением. Вне стены находились 2 наблюдательных вышки, оснащенные прожекторами, на которых находились эсесовцы, вооруженные пулеметами. Условия содержания узников были наихудшими в лагере.

Несмотря на это, в ночь на 2 февраля 1945 г. узниками этого барака был предпринят дерзкий побег, в результате которого в живых остались только 17 человек из 570. На сбежавших началась настоящая «охота»: начальство лагеря выдало распоряжение всем близлежащим отделениям жандармерии возвращать узников в лагерь только убитыми. Преследование продолжалось в близлежащих областях около 3 недель, и в нем участвовали фольксштурм, части вермахта, отделы СА, члены НСДАП, гитлерюгенд и местное население.

Выжить в этих невыносимых условиях беглецам стало возможно либо по счастливой случайности, либо благодаря жертвенному подвигу нескольких австрийских семей, которые, несмотря на риск быть отправленными в концлагерь, укрывали беглецов.

Побег из 20-го блока неповторим в истории концентрационных лагерей в Третьем Рейхе. Этот побег доказывает, что даже при самых трудных условиях, в которых находились узники, возможность побега была, пускай даже связанная со многими жертвами. Это исключительное событие дает нам очень четкое понимание картины сопротивления в фашистских концлагерях, его исторический опыт важно учитывать при изучении движения Сопротивления в других концлагерях фашизма.

В *третьем параграфе* автор рассматривает особый период в истории существования лагеря – последние дни до освобождения и первые дни после освобождения. В апреле 1945 г. в Маутхаузене сложилась довольно сложная ситуация, которая характеризуется хаотичной неразберихой, лихорадочной деятельностью СС по стиранию следов преступлений, уменьшения размера

выдаваемых продуктов, увеличением ежедневной смертности до 200 человек в день в главном лагере. Вместе с этим необходимо учесть, что в эти дни у узников появилась реальная надежда на скорое освобождение. В связи с продвижением частей Советской Армии, немцам пришлось в апреле эвакуировать многие концентрационные лагеря, в том числе Бухенвальд, Дора-Миттельбау, Равенсбрюк, Заксенхаузен и Флоссенбург в концлагерь Маутхаузен, что привело к переполнению центрального лагеря и основных филиалов.

В работе раскрывается деятельность Международного Красного Креста, способствовавшего эвакуации в апреле 1945 г. в Швейцарию более тысячи узников и узниц.

В последние дни перед приходом союзников в некоторых филиалах эсесовцами предпринимались попытки уничтожить узников. Эти попытки к счастью не увенчались успехом во многом благодаря организованному подпольному сопротивлению.

За несколько дней до прихода американской армии все эсесовцы покинули лагерь, оставив для охраны оборонные подразделения фольксштурма, в основном состоявшие из пожилых ополченцев, или пожарных частей.

В диссертации показана деятельность как международного движения, так и национальных комитетов. Борьба с оставшимися в живых и сопротивляющимися на последних рубежах эсесовцами, защита отдельных узников от самосудов и расправ, происходивших на каждом шагу после освобождения, организация распределения питания и медицинской помощи, недопущение конфликтов между национальными группировками – все это могло быть решено только с помощью интернационального взаимодействия. Необходимость этого объяснялась тем, что ни американские, ни советские войска в самые первые дни после освобождения не всегда могли оказать организованную помощь освобожденным узникам концлагеря.

Большинство филиалов и центральный лагерь были освобождены 5 мая 1945 г. Характер этого процесса представлял собой одно- или двухчасовое пребывание американской разведывательной танкетки в лагере, который фактически уже находился в руках международного комитета узников. В связи с этим большую опасность представляла вероятность возвращения эсесовцев в центральный лагерь. Для предотвращения этого была организована оборона лагеря силами заключенных, немаловажную роль в этом сыграли советские заключенные под руководством Андрея Пирогова. Вплоть до 7 мая, когда в центральный лагерь прибыл американский комендант со специальными подразделениями, имели место локальные вооруженные столкновения узников и находившихся в непосредственной близости от лагеря оставшихся подразделений эсесовцев.

В диссертации отмечается тот факт, что после обретенной свободы в среде узников сразу же вспыхнули затаенные межнациональные конфликты, например между советскими и польскими узниками.

Проблема трактовки движения Сопротивления в лагере в этот период

заключается в разнице описания в ранней отечественной историографии по сравнению с западной и отечественной 90-х годов. В ранней отечественной историографии эти дни описаны в терминах «восстания» и вооруженные столкновения с остатками охраны предшествуют визиту авангарда американских войск 5 мая. В западной же историографии активные действия вооруженных узников носят характер самообороны и начинаются только после визита авангарда американской армии и сдачи в плен американцам оставшихся подразделений фольксшурма. В поздней отечественной историографии свидетели и участники этих событий также говорят об отсутствии открытого вооруженного восстания узников по отношению к подразделениям фольксшурма до освобождения американцами.

Рассматриваемая в диссертации трактовка этих событий ранней советской историографией данного периода объясняется необходимостью преподнесения происходившего в контексте холодной войны.

В *Заключении* подводятся итоги исследования и делаются обобщающие выводы. Комплекс концентрационных лагерей, объединенных вокруг центрального лагеря Маутхаузен, существовал с 1938 по 1945 гг. и был неотъемлемой частью карательной системы Третьего Рейха. В большинстве случаев юридическим основанием для депортации в лагерь являлось предписание о превентивном заключении.

Рассматриваемый комплекс, хотя и имел черты, общие с другими лагерями, являлся уникальным, первоначально специализирующимся на уничтожении узников через непосильный труд в каменоломне. Заинтересовавшись источником бесплатной рабочей силы, ведомство СС решило направить труд узников для решения переобустройства городов Третьего Рейха.

Однако изменения ситуации на фронтах заставили серьезно задуматься руководителей нацистского государства о рациональности использовании труда узников в добывающей отрасли. Переквалификация занятости узников с добывающей промышленности на производство вооружений проходил в течение 1943 г. Этот процесс шел не быстро и был связан как с политическими, так и организационными проблемами. После переквалификации производственных возможностей комплекса концлагерей Маутхаузен очевидность экономического эффекта была ясной для всех уровней власти Третьего Рейха.

Географическое положение филиалов и размещение производственных цехов в штольнях обеспечивало максимальную защиту от авианалетов союзников, что с 1944 г. становилось предельно важным условием производства. Именно поэтому с 1944 г. начался грандиозное расширение лагерной системы, создание новых филиалов и новых систем штолен, общая длина которых достигала к 1945 году десятки километров.

Эти производственные мощности строились и обслуживались тысячами узников из стран Европы. Только быстрое наступление союзников предотвратило создание тысяч единиц новой боевой техники, которая была способна противостоять наступающим силам и замедлить конец войны.

Новые разработки немецкой техники успешно использовались в странах-победительницах для создания новых типов вооружений.

Однако ценой такого технологического и производственного прорыва стало уничтожение жизней десятков тысяч узников. Высокие экономические результаты были напрямую связаны с рабским трудом, нечеловеческими условиями существования, постоянной атмосферой страха и унижения, чувством постоянного голода – только такое ужасное сочетание позволило бесцеремонно распоряжаться жизнью людей, подавляя их волю и разум. Энергетическая ценность пищевого рациона, составлявшая менее 1500 Ккал в день, не была достаточна для занятий тяжелым физическим трудом.

Представители различных национальностей, объединенные общим горем и плачевным положением, стремились находить общий язык и помогать друг другу. Апатия и чувство голода приводило к мучительному концу, и только обретение смысла жизни давало надежду на выживание. Несмотря на давление и гнет со стороны администрации лагеря, узники, говорившие на разных языках, находили способы общаться, создавая некоторый синтезированный язык. Невыносимый распорядок дня, тяжелые физические нагрузки, постоянные наказания и отсутствие нормального питания – все это невозможно было преодолеть лишь в одиночку. Для многих узников смысл жизни в лагере был в оказании помощи своим товарищам по несчастью.

Отношение со стороны администрации лагеря к узникам из Советского Союза, второй по численности категории узников, было самое жестокое как вследствие расовой теории, господствующей в Третьем Рейхе, так и вследствие военных неудач на восточном фронте. С другой стороны, формальным основанием для оправдания массового уничтожения советских военнопленных служило неподписание Советским Союзом Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» в 1929 г.

Советские узники отправлялись на самые тяжелые работы: в каменоломню и на строительство туннелей. Средняя продолжительность жизни советских узников составляла несколько недель. Советским узникам было запрещено получать посылки из дома и получать помощь Красного Креста. Анализ поступавших в лагерь советских граждан показывает, что большинство из них были представителями мирного населения оккупированных фашистами областей, угнанными на работы в Германию. Несмотря на свою многочисленность, советские узники находились в самом низу социальной лестницы.

На самом верху социальной лестнице находились немецкие и австрийские уголовники. Именно они были частью лагерной администрации, и с их помощью эсесовское руководство лагеря осуществляло контроль и управление лагерем. Критерием, по которому офицеры СС отбирали кандидатов в лагерную администрацию, являлось безропотное подчинение и склонность к садизму.

Структура лагерной администрации позволяла контролировать жизнь узников и в лагере, и во время работы. Лагерные функционеры обладали

самой большой в лагере степенью свободы, что делало их фактически «хозяевами жизнью».

Противодействию этой ужасной обстановке, в каждой национальной среде начали возникать очаги сопротивления. Силы их были малы, и им удавалось только немного поддерживать своих соотечественников, не давая быстро погибнуть. Масштабы этих очагов определялись национальным менталитетом и наличием соответствующего опыта.

Реальное развитие подпольного лагерного движения смогло войти в активную фазу только тогда, когда на места лагерных функционеров вместо уголовников начали назначать, в связи с нехваткой уголовников, политических немецких и австрийских узников. Становясь функционерами, политические узники начали консолидировать национальные движения, налаживая связи и помогая национальным очагам сопротивления.

Разговора о каком-либо серьезном сопротивлении среди немецких и австрийских политических узников не было вследствие того, что для них вообще не был характерен переход к каким-либо активным действиям противостояния, побегам или восстанию. Их основной задачей было постепенное вытеснение с ключевых должностей уголовников-функционеров и замена их на активных деятелей сопротивления. Их действия были также направлены на поддержание разумного баланса между разными национальными движениями, не позволяя одним национальным комитетам превалировать над другими.

Однако национальным комитетам, особенно, советскому, отражавшим в некоторой степени национальный менталитет, был свойственен активный подход, подразумевавший планирование акций неповиновения или восстания. Это в полной мере проявилось в уникальном по своим масштабам и дерзости побеге приговоренных к расстрелу и обессиленных советских офицеров 2 февраля 1945 г. из 20 блока.

Это показывает нам совершенно другой характер сопротивления, когда находящиеся в наихудших лагерных условиях и фактически обреченные на смерть, обессиленные люди нашли в себе силы и смелость организовать побег. Из обстоятельств преследования беглецов можно сделать вывод об отношении к происходившему местного населения, активно участвовавших в охоте на сбежавших узников. Отдельно необходимо выделить подвиг трех австрийских семей, приютивших беглецов и этим фактически спасших им жизнь.

События, происходившие в последние дни перед освобождением концлагеря, демонстрируют высшую степень консолидации сил сопротивления. Силами интернационального комитета было налажено как обеспечение необходимым узников лагеря в отсутствие охраны, так и предотвращение массовых расправ и мародерства. Из анализа происходивших событий в отдельных филиалах можно сделать вывод об обратной зависимости размеров жертв, имевших место после освобождения, от степени консолидации узников.

Анализ последних дней и дней после освобождения центрального

лагеря и его филиалов позволяет говорить о высокой степени организации международного подпольного комитета в решении появившихся проблем.

Наблюдается существенное различие в описании освобождения лагеря. В зарубежных источниках и части отечественных процесс освобождения представлен как последовательный процесс передачи власти от эсесовцев венской полиции и последующее бескровное освобождение американцами. И только в отечественных источниках, преимущественно относящихся к концу 50-х и началу 60-х годов, непосредственно появлению американских танков предшествует вооруженное восстание узников, в котором основную роль играли советские узники.

Вероятно, участники событий, описывающие процесс освобождения в качестве восстания, были поставлены в жесткие политические рамки холодной войны и не могли сообщить широкой общественности о приоритетном значении освобождения лагеря американцами. В любом случае надо понимать, что описанные факты, показывающие собственную значимость авторов в качестве «лидеров восстания», являются художественным вымыслом.

От мест заключения в настоящее время остались исторические памятники различной степени сохранности. Все они являются «местами памяти», необходимыми для осознания происходившего в те страшные годы. На территории центрального лагеря Маутхаузена в настоящее время находится мемориальный комплекс и музей. Вся территория мемориального комплекса заполнена памятниками и монументами, поставленными различными странами, народами, этническими и социальными группами.

Ежегодно тысячи школьников из всех европейских стран приезжают на территорию бывшего концлагеря для того, чтобы своими глазами увидеть последствия квинтэссенции идей национал-социализма. Автор надеется, что данное исследование будет способствовать появлению интереса к проблемам истории концлагерей в научном сообществе.

По теме диссертации автором опубликовано 14 работ общим объемом 4,0 п.л.

1. **Конопатченков, А.В. Советские узники в фашистской системе концлагерей Маутхаузен / Конопатченков А.В. // Власть. 2009. № 5. С. 117-119. 0,3 п.л.**

2. Alexey Konopatchenkov. Fjodor Stepanovich Solodovnik // «Der Geist ist frei. Beitrage zum International Symposium 2007». В. 1. Wien, 2007. S. 99-100. (Сборник трудов международного симпозиума «Дух свободен». Т.1. Вена. 2007. С. 99-100.). 0,1 п.л.

3. Alexey Konopatchenkov. Tigran Samsonowitsch Drambjan // «Der Geist ist frei. Beitrage zum International Symposium 2007». В. 2. Wien, 2007. S. 75-76. (Сборник трудов международного симпозиума «Дух свободен». Т. 2. Вена. 2007. С. 75-76.). 0,1 п.л.

4. Alexey Konopatschenkov. Dmitrij Michailowisch Karbyschew //«Wer widerstand?» «Biografien von WiderstandkämpferInnen aus ganz Europa im KZ-Mauthausen und Beitrage zum Internationalen Symposium 2008». Wien, 2008. S.114-117. (Сборник трудов международной конференции «Кто сопротивлялся?». Вена. 2008. С. 114-117.). 0,2 п.л.
5. Alexey Konopatschenkov. Dmitrij Lewinski. //«Wer widerstand?» «Biografien von WiderstandkämpferInnen aus ganz Europa im KZ-Mauthausen und Beitrage zum Internationalen Symposium 2008». Wien, 2008. S. 147-149. (Сборник трудов международной конференции «Кто сопротивлялся?». Вена. 2008. С. 147-149.). 0,2 п.л.
6. Alexey Konopatschenkov. Lew Efimowitsch Manewitsch. //«Wer widerstand?» «Biografien von WiderstandkämpferInnen aus ganz Europa im KZ-Mauthausen und Beitrage zum Internationalen Symposium 2008». Wien, 2008. S. 154-157. (Сборник трудов международной конференции «Кто сопротивлялся?». Вена. 2008. С. 154-157.). 0,2 п.л.
7. Конопатченков, А.В. Из истории фашистской системы концлагерей Маутхаузен: концлагерь Гузен / А.В. Конопатченков // Научные труды МосГУ. Вып. 98. М.: Изд-во МосГУ, 2008. С. 31-37. 0,4 п.л.
8. Конопатченков, А.В. Предтечи движения сопротивления узников в фашистском концлагере Маутхаузен в годы Второй мировой войны / А.В. Конопатченков // Научные труды МосГУ. Вып. 102. М.: Изд-во МосГУ, 2009. С. 22-29. 0,5 п.л.
9. Конопатченков, А.В. Особое положение филиала Гузен в системе концлагерей Маутхаузен / Конопатченков А.В.// Сборник трудов XI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Мир в новое время». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 80-83. 0,2 п.л.
10. Конопатченков А.В. Побег советских офицеров 2 февраля 1945 г. из 20-го блока концлагеря Маутхаузен / А.В. Конопатченков // От Великой Победы – к великой России: историческая память и будущее России: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Пенза, 25-26 марта 2010 г.) / под общ. ред. А. Д. Гулякова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2010. С. 230-232. 0,2 п.л.
11. Конопатченков А.В. Опыт проведения встреч с бывшими узниками фашистского концлагеря Маутхаузен со школьниками и студентами. / А.В. Конопатченков // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «История Великой Отечественной войны: научные исследования и педагогическая практика» Институт развития образования Ивановской области. Иваново: Изд-во ИРОИО, 2010. С. 138-142. 0,3 п.л.
12. Конопатченков, А.В. Динамика изменения использования труда узников фашистских концлагерей на примере концлагеря Маутхаузен в 1938-1945 гг. // Научные труды МосГУ. Вып.117. М.: Изд-во МосГУ, 2010. С. 47-53. 0,4 п.л.
13. Конопатченков, А.В. Историография пребывания советских узников в фашистской системе концлагерей Маутхаузен. // Сборник второй Всероссийской научно-практической конференции «Великая Отечественная

война и Вторая мировая в контексте истории XX века», ЧГПУ. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2010. С. 123-131. 0,5 п.л.

14. Конопатченков, А.В. Динамика изменения использования труда узников фашистских концлагерей на примере концлагеря Маутхаузен в 1938-1945 гг. // Знание. Понимание. Умение. Электронный научный журнал Московского гуманитарного университета. Серия № 6 История. М., 2010. 0,4 п.л. Портал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере СМИ и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-25026 от 14 июля 2006 г. Адрес статьи URL : <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/6/Konopatchenkov/> (дата посещения 31.08.10).

Подписано в печать 21.09.2010 г. Заказ №
Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, Москва, ул. Юности 5/1.